

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-611

Вырезка из газеты: ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

от . . . - 5 ДЕК 1967

г. Орел

Газета №

СЕРГЕЙ ЮРСКИЙ — «АКТЕР ВНЕ РАМОК»

В тот вечер Сергей Юрский прочитал москвичам стихи Пушкина и поэму Есенина, рассказы Зощенко и Мопассана, миниатюры Маршака. Стремительный, энергичный, молодой, он появляется на сцене не в традиционном вечернем костюме актера, а в светлом, лишенном нарочитой торжественности. А через минуту мы уже мчимся за ним — во владения графа Нулина, в 1825 год, поражаюсь серьезности и душевности интонаций, которые вводит Юрский в канву поэмы-водевиля, восхищаясь изящно и оригинально разработанной актером драматургией пьесы. И сразу после «Графа Нулина» — прыжок через столетие. «Анна Снегина» — поэма 1925 года. Снова просторы России, но Россия — мятежной, революционной.

Для характеристики Юрского-актера эти два произведения рядом очень важны и интересны. Потому что в сфере поэзии широко и полно раскрывается образ его таланта — юношеский энтузиазм, естественность и обаяние, помогающие актеру сокращать дистанцию между зрительным залом и сценой.

Перевоплощение — его повседневное состояние. Он играет так много, так разное и неожиданно, что даже привыкшие к его «творческой жадности» театроведы каждый раз удивляются

заново: Юрский опять неузнаваем! (Сам он признается, что разрешил ему — переиграть все роли во всех спектаклях). Диапазон Юрского на театральной и концертной сцене необычайно широк: Пушкин и Брехт, Чехов и Есенин, русская классика и эксцентричный водевиль.

Юрскому тридцать два года, нет еще десяти лет, как он на сцене, еще и педагоги, и друзья, и зрители — ленинградцы, на глазах которых он совсем недавно начал, называют его просто Сереей. И тем не менее это именно о нем написаны десятки статей, монографии и книги.

Для Сергея Юрского подъем на театральный Олимп начался с того дня в 1958 году, когда Георгий Товстоногов доверил третьекурснику Театрального института имени Островского две абсолютно полярные роли: Олег — юный борец за справедливость в пьесе Виктора Розова «В поисках радости» и богатенький бездельник, циник и шалопай — в итальянской пьесе «Синьор Марно пишет комедию». Чистота и цинизм; вера в человеческое благородство и моральная нищета; смешная мальчишеская неуклюжесть и изящная пустота обывательщины — вот на каких разных меридианах пришлось побывать Сергею Юрскому в первые месяцы работы в театре. Именно эти две роли определили во многом

главные грани дарования актера: лиризм и острый подчеркнутый гротеск.

За десятилетие Сергей Юрский создал обширную галерею образов: гусар Никита в кинофильме «Крепостная актриса» — веселый, звонкий, темпераментный образ; Дживола в «Карьере Артура Уи» — умный, по-мефистофельски саркастичный распорядитель спектакля истории; Адам — в веселом пародийном представлении «Божественная комедия» — Исидора Штока; Кюхля — безысходно неприкаянный и героически несломленный Вильгельм Кюхельбекер; и мальчишески горячий Чацкий.

Он стал «кинозвездой» после большого успеха фильмов с его участием — «Республика Шкид» и «Время, вперед». Но в мире кино он стал своим раньше — после фильма «Человек ниоткуда». В этой эксцентрической кинокомедии герой Юрского — первобытное существо — снежный человек, — попадающее в московскую столичную суету из недр небытия. Эта роль словно из репертуара циркового эксцентрика: с большой свободой и мастерством исполняет актер самые сложные цирковые трюки. И вдруг — через буфонаду чувствуешь душевность и серьезность героя, ощущаешь теплоту живого человеческого дыхания. Здесь нет парадокса: театр для Сер-

гея Юрского начинался в раннем детстве за кулисами московского цирка, где в годы войны художественным руководителем был его отец, заслуженный артист республики, актер и режиссер Юрий Сергеевич Юрский.

...Этим летом тихие улицы города Юрьева-Польского стали на редкость многолюдными. Сильно выросло «население» новоявленного города Арбатова, где режиссер Михаил Швейцер снимал фильм «Золотой теленок». По местному парку гулял сам Остап Бендер. Это, пожалуй, единственная новая роль, о которой Сергей Юрский предпочитает не говорить. Фильм должен выйти на экраны в начале 1968 года, уже сняты почти весь материал. То есть Бендер — Юрский почти родился. И он, тревожась, ждет встречи со зрителями.

О каждой новой роли Сергея Юрского много говорят, спорят. Его справедливо считают талантливим учеником Георгия Товстоногова и — так же справедливо — величают «актером вне рамок». Превосходный актер, виртуозно владеющий законами сценического мастерства, открытый всему новому, жадно впитывающий опыт великих мастеров русской сцены, готовый учиться постоянно. Таков Сергей Юрский.

Надежда ЖЕЛЕЗНОВА.

280